Об открытом письме со скрытым смыслом

9 апреля 2003 г. Санкт-Петербургская газета «Смена» опубликовала открытое письмо президенту России «Надо спасать школу!». Из него можно узнать, что госчиновники плохо управляют системой образования: составили плохие учебные программы; поставили учителя в зависимость от себя и принуждают его к фальсификации высоких отчётных показателей успеваемости школьников; а в действительности школьники и выпускники невежественны, и когда они вырастут и начнут работать, то от их невежества будет страдать всё общество. И после всех сетований предлагается: «Необходимо разработать систему аттестации и организации работы школьных кадров, которая обеспечила бы административную независимость школьных администраторов от чиновников и в то же время свела бы к минимуму возможность их административного давления на преподавателей», — что остаётся понимать, как предложение подчинить школу «обеспокоенной общественности», поскольку государственным чиновникам авторы «открытого письма» не доверяют.

«Не начинайте дела, конец которого не в Ваших руках» — В.О.Ключевский

Но в этом «открытом письме» есть и скрытый смысл, возможно не известный самим его подписантам. Спрашивается: Чем наши чиновники управляют хорошо, виртуозно? — Ничем! Управленческая деятельность чиновничьего корпуса вызывает нарекания со стороны всех, кто живёт честным трудом, а также и со стороны тех, кто подворовывает, ворует и комбинирует. И это касается всех без исключения отраслей государственного управления: вооруженных сил, органов безопасности, бизнеса, отраслей культуры и прочего. Школа в этом списке — одна из многих.

То есть по существу «открытое письмо» провоцирует общество начать новый этап реформирования государственного аппарата, его структурную перестройку. Но известно, что один из эффективнейших способов привести структуру в неработоспособное состояние — вести в ней нескончаемые реформы, поскольку в этом случае нескончаемое реформирование становится предметной областью структуры и вытесняет из её деятельности ту предметную область, ради которой структура и создавалась.

Спрашивается: может ли «обеспокоенная общественность» заменить собой в сфере управления государственность хотя бы на время проведения реформы государственного аппарата, пока реформируемый аппарат будет неработоспособен? — Нет, не может. Не может потому, что государственность — сфера профессиональной управленческой деятельности, а представители «обеспокоенной общественности» сами заняты профессионально в каких-то иных сферах деятельности и у них просто нет времени на то, чтобы ещё и управлять делами общественной в целом значимости. Кроме того, управленческая деятельность требует специфических теоретических знаний и практических навыков, которыми большинство представителей «обеспокоенной общественности» не обладает. Полезно также вспомнить и о том, что многие, кто не смог состояться в качестве профессионалов в избранной ими сфере деятельности, ответственность за свою несостоятельность возлагают на «систему» и пополняют собой ряды «обеспокоенной общественности».

Как показал опыт разрушения государственности СССР, ряды чиновничьего корпуса России в результате такого процесса перманентного реформирования стали более многочисленны за счёт приобщения к чиновничьему корпусу множества представителей диссидентствующей «обеспокоенной общественности» советских времён. Именно они сегодня управляют делами общества, в том числе и школой, намного хуже, чем это было в СССР. Так что исторический опыт показывает: очередной этап тотального реформирования

государственного аппарата, его отраслей, ответственных за школу, оборону, науку, бизнес и прочее, — нам не подходит, поскольку вызывает продолжительный паралич власти. Единственный приемлемый путь — общее развитие культуры, в том числе и культуры управленческой деятельности, но этим «обеспокоенная общественность» пока заниматься не желает. Ей, как и в преддверии краха государственности СССР, снова хочется «порулить», хотя общество нуждается в совершенствовании КУЛЬТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ.

И в этом деле, и школа, и представители общественности, понимающие в чём состоит существо проблем, могут успешно сотрудничать на пользу всему обществу. Но это требует взгляда на школу и учебные программы с других мировоззренческих позиций. При этом сразу же встаёт вопрос: Что реально входит в стандарт обязательного образования в России? — Ответ на него может, на первый взгляд, показаться парадоксальным

Реально школа учит всего двум объективным наукам: математике и географии. Их объективность обусловлена тем, что математика изучает количественные и порядковые соотношения, лежащие в основе бытия Мироздания, которые неподвластны человеку; а география изучает планету Земля, изменения которой протекают медленно (по отношению к скорости течения истории) и до начала XXI века тоже были не очень-то подвластны человеку.

Кроме этого школа учит навыкам-ремёслам, к числу которых можно отнести владение письменностью и языками, информатику и т.п.

Всё остальное, чему учит школа, — это субъективные интерпретации наблюдений и экспериментальных данных (естественные науки) и большей частью текстов и артефактов, унаследованных от прошлых времён (гуманитарные науки).

Практика показывает, что изрядная часть навыков и интерпретаций в современном мире устаревает в течение 5 — 10 лет. И это приводит к ответу на вопрос: Чему не учит школа и чему она должна учить, чтобы не утомлять учителей и учеников зубрёжкой интерпретаций, которые всё равно во многом утратят прикладную (в деле) актуальность раньше, чем дети окончат если не общеобразовательную школу, то вузы?

Ответ прост: Школа не учит детей искусству интерпретировать наблюдения, экспериментальные данные, тексты и артефакты в темпе возникновения потребности в решении практических задач на основе интерпретаций. Но это как раз то, что необходимо для преодоления кризиса всей системы образования, а также необходимо для осуществления общего роста КУЛЬТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ. В современном научном лексиконе описания такого рода искусства интерпретации наблюдений, экспериментальных данных, текстов и артефактов называется методологией познания. Ей и надо учить, а для этого необходимо учиться этому искусству самим, выражая его в теории — тоже интерпретации этого искусства.

Однако авторы «открытого письма» этого не понимают и предлагают по существу тупиковое направление реформы образования.

Оказывается:

«Школа должна с раннего детства воспитывать у будущего полноправного гражданина стойкую убежденность в том, что только честный и добросовестный труд граждан может обеспечить социальное и материальное благополучие всего общества и каждого человека в отдельности, обеспечить безопасность страны; школа должна воспитать у ребенка и молодого человека уважительное отношение к труду, своему и чужому, к собственности, частной и общественной, тягу к истинной образованности и хорошей профессиональной подготовке, чувство собственного достоинства, неприязнь ко лжи, фальши, лицемерию».

Если этот педагогический абстракционизм соотнести с реальностью современной России, то выясняется, что он представляет собой отсутствие собственного достоинства, соглашательство с ложью, фальшь, лицемерие и растление нравственности общества, а при реализации его в системе школьного образования — нравственности будущих поколений.

Сегодня уже ни для кого не секрет, что в результате реформ в России возникла общественно-экономическая формация, в которой плохо живётся Ломоносовым, Кулибиным, Ползуновым, «Левшам», Суворовым и миллионам простых тружеников, которые в своём профессионализме «звёзд с неба не хватают», но составляют подавляющее большинство честных тружеников среди всех народов России. На этом фоне комфортно себя чувствуют прохиндеи — комбинаторы в духе Остапа Бендера, претендующие на то, чтобы быть хозяевами жизни и судеб миллионов честных тружеников.

Если исходить из этой реальности, то предлагаемый педагогический абстракционизм перестаёт быть абстракционизмом и превращается в систему зомбирования большинства на рабское служение прохиндейскому меньшинству, представители которого по своим нравам ещё более порочны, чем пресловутый О.Бендер. Соответственно статистическим предопределённостям:

- кто-то из школьников поддастся этой системе зомбирования и выйдет из школы рабом Бендеров и невольником обстоятельств, ими порождаемых, поскольку он искусством интерпретации наблюдений, экспериментальных данных, текстов и артефактов не владеет — школа этому не научила;
- кто-то из школьников «просечёт фишку» и, не желая быть рабом и невольником, пойдёт в «бендеры», а преодолеть инерцию потока рабов-зомби не сможет потому, что и он искусством интерпретации наблюдений, экспериментальных данных, текстов и артефактов не владеет — школа этому не научила;
- у кого-то и приобщение к правящей корпорации бендеров будет вызывать в душе такое омерзение, что он просто «забьёт» на эту школу, в результате чего станет по отношению к обществу «бендеров» и их рабов антисоциальным элементом. В статистике жизни общества такого рода антисоциальные элементы распределятся между двумя крайностями: от беспредельно уголовного мира *до святости, безжалостной к обществу «бендеров» и их рабов, и уголовному беспределу*.

Но главная «промашка» подписантов «открытого письма» состоит в том, что чиновники плохо управляют вверенными ими отраслями не столько в силу тупости, отсутствия профессионализма, ответственности, склонности к коррупции и т.п. Чиновники, как и всё общество не определились нравственно: кого же действительно стоит защищать своей управленческой деятельностью? — транснациональную корпорацию «бендеров» от Ломоносовых, Кулибиных, Ползуновых, Пироговых и миллионов простых тружеников? — либо миллионы простых тружеников от корпорации «бендеров»?

Жизнь, её тенденции таковы, что лучше сделать выбор в пользу миллионов простых тружеников, иначе придётся столкнуться с безжалостностью святости к обществу «бендеров» и их рабов. Но именно эту проблематику авторы «открытого письма» со скрытым смыслом — *круши поднимающуюся из разрухи государственность России во славу власти «бендеров»!!!* — и обошли молчанием. И стало их письмо даже не «доносом печатным» (так характеризовали в XIX веке многие «открытые письма»), а разведкой боем на предмет получения ответа на вопрос: а как отнесётся общество к новому акту разрушения его государственности под видом реформ.

Ответ на этот вопрос уже есть в священных для всех русских людей словах:

Наше дело — Правое…

Внутренний Предиктор СССР

16 апреля 2003 года.